

УДК: 159.923.2 – 057.875

ОСВОЕНИЕ СТУДЕНТАМИ-ПСИХОЛОГАМИ АВТОРСКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СРЕДСТВ (НА ПРИМЕРЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ ХАРАКТЕРОВ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ)

Н. Е. Есманская

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 21 марта 2017 г.

Аннотация: рассматриваются результаты исследования проблемы понимания и умения расшифровывать изобразительные средства художественной литературы студентами-психологами. Ставится проблема необходимости научить студентов умению анализировать художественные детали, посредством которых писатель создает характеры и эмоциональные состояния литературных персонажей. Сформированные в читательской деятельности умения психологического анализа литературного персонажа благодаря психологическому механизму переноса могут использоваться студентами в познании внутреннего мира реального человека.

Ключевые слова: изобразительные средства, психологизм художественной литературы, психологический механизм переноса, профессиональная компетентность, художественная деталь.

Abstract: the outcomes of the research of understanding and ability to decipher a portrayal means of fiction by psychology students are considered. There is also stated the problem of necessity to teach a student the skill of analysis of artistic details used by writer to create a character's nature and emotional condition. The skills of analysis shaped in reader's experience by virtue of psychological transfer may be used by students in exploring of an inner world of a real man.

Key words: portrayal means, psychologism of fiction, psychological transfer, professional competence, artistic detail.

В познании психологии человека приоритетное место принадлежит художественной литературе. Ее основная функция обусловлена богатством изобразительных средств, благодаря чему она обладает уникальным психологизмом, суть которого в разностороннем и глубоком изображении психологии человека: его ощущений, мыслей, эмоций, чувств, переживаний, мотивов поведения, различных характеров и эмоциональных состояний.

В русской классической литературе признанными писателями-психологами стали М. Ю. Лермонтов, Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой, И. С. Тургенев, в творчестве которых психология литературных персонажей раскрывается с помощью следующих изобразительных средств: описание изображения внутреннего мира персонажей «изнутри» (внутренние монологи персонажей, авторское изображение внутреннего мира персонажей, изображение впечатлений персонажей от деталей внешнего мира);

изображение внутреннего мира «извне» (описание внешнего облика, поведения, места действия персонажей); вербальное обозначение состояний и свойств личности персонажа; прием умолчания в изображении внутреннего мира персонажей, изобразительные средства языка.

О неразрывной связи психологии и художественной литературы писал выдающийся русский психолог Б. М. Теплов. Он утверждал, что «художественная литература содержит неисчерпаемые запасы материалов, без которых не может обойтись научная психология» [1, с. 306–312].

Поэтому психологизм художественной литературы «необходимо использовать в процессе формирования профессиональной компетентности у студентов-психологов, которые могут научиться у писателей тонкому психологическому наблюдению и описанию наблюдаемого, а также глубоко пониманию личности в ее конкретной целостности» [2].

В целях улучшения профессиональной подготовки в Воронежском государственном универси-

тете студентам-психологам читаются спецкурсы «Художественная литература как источник психологических знаний» [3] и «Развитие психологической проницательности средствами художественной литературы» [2].

Знание и умение использовать изобразительные средства художественной литературы студентам-психологам необходимо, чтобы осознавать и понимать качества литературных персонажей. Некоторые из этих изобразительных средств в своем творчестве успешно использовал А. П. Чехов. В основе чеховских рассказов обычно лежит конфликтная ситуация, которую он видит в бытовой сценке, а «эффект сопереживания и сотворчества достигается с помощью ряда художественных приемов» [4, с. 167].

В качестве стимульного материала был выбран рассказ А. П. Чехова «Справка» с учетом следующих критериев: 1) рассказ является малоизвестным в отличие от других рассказов писателя («Хамелеон», «Лошадиная фамилия», «Хирургия», «Толстый и тонкий»), что, естественно, не могло не затронуть креативную, рефлексивную, когнитивную, интуитивную структуры личности студентов; 2) коррупция достаточно распространена в обществе, текст рассказа понятен современным студентам и соответствует их жизненному опыту; 3) среди произведений признанных писателей-классиков – М. Ю. Лермонтова, Л. Н. Толстого, И. С. Тургенева, Ф. М. Достоевского – произведения А. П. Чехова характеризуются особым психологизмом, обогащающим научную психологию.

Ввиду ограниченности объема данной статьи процитируем отрывки из рассказа.

«Помещик Волдырев несмело вошел в присутствие. <...> Там за зеленым, пятнистым, как тиф, столом сидел молодой человек с четырьмя хохлами на голове, длинным угреватым носом и в полинялом мундире. Уткнув свой большой нос в бумагу, он писал. Около правой ноздри его гуляла муха, и он то и дело вытягивал нижнюю губу и дул себе под нос, что придавало его лицу крайне озабоченное выражение. <...> Губа его вытянулась, но дуть уже не нужно было: муха села на ухо.

– Могу ли я навести здесь справку? – повторил через минуту Волдырев.

<...> Всё не замечая Волдырева, чиновник поймал на губе муху, посмотрел на нее со вниманием и бросил. Помещик кашлянул и громко высморкался в свой клетчатый платок. Но и это не помогло. Его продолжали не слышать. Минуты две длилось молчание. Волдырев вынул из кармана рублевую бумажку и положил ее перед

чиновником на раскрытую книгу. Чиновник сморщил лоб, потянул к себе книгу с озабоченным лицом и закрыл ее. <...>

– Я побеспокою вас на одну только минуту... Мне справочку сделать, только...

Чиновник не слышал; он стал что-то переписывать.

Волдырев поморщился и безнадежно поглядел на всю скрипевшую братию. <...> Он отошел от стола и остановился среди комнаты, безнадежно опустив руки. <...> Волдырев вернулся к столу и положил на раскрытую книгу зеленую бумажку.

Чиновник снова потянул к себе книгу и занялся перелистыванием, и вдруг, как бы нечаянно, поднял глаза на Волдырева. Нос его залоснился, покраснел и поморщился улыбкой. <...>

Чиновник ожил, точно его подхватил вихрь. Он дал справку, распорядился, чтобы написали копию, подал просящему стул – и всё это в одно мгновение. <...> И когда Волдырев уходил, он провожал его вниз по лестнице, приветливо и почтительно улыбаясь и делая вид, что он каждую минуту готов перед просителем пасть ниц. Волдыреву почему-то стало неловко и, повинувшись какому-то внутреннему влечению, он достал из кармана рублевку и подал ее чиновнику. А тот всё кланялся и улыбался, и принял рублевку, как фокусник, так что она только промелькнула в воздухе... <...>».

Говоря об изобразительных средствах художественной литературы и ее психологизме, следует иметь в виду, что речь идет о художественном познании психики человека, о литературном характере, для которого свойственно изображение человеческой индивидуальности средствами художественного слова как неповторимой живой целостности. В связи с этим возникает вопрос: может ли художественная литература раскрывать и познавать внутренний мир живого реального человека?

На этот вопрос однозначно положительно отвечали известные психологи, педагоги, литературоведы и многочисленные читатели, так как сформированные в читательской деятельности умения и навыки психологического анализа внутреннего мира вымышленной личности литературного персонажа благодаря психологическому механизму переноса могут использоваться студентами и в психологическом анализе внутреннего мира реального человека, в том числе и своей личности.

Чтобы вся психическая и речевая деятельность студентов максимально была включена в процесс чтения рассказа, использовался метод вопросов. На начальном этапе вопросы к тексту

рассказа предлагаются преподавателем из-за отсутствия у студентов соответствующих умений и навыков их составления:

1) Какие черты характера на основе художественных деталей можно предположить у литературных персонажей данного рассказа?

2) Какие внешние проявления черт характера использует А. П. Чехов в рассказе?

3) Какую роль в рассказе играет художественная деталь – «муха»?

4) Назовите эмоциональные состояния, которые испытывают персонажи рассказа.

5) С какими героями русской классики ассоциируются персонажи рассказа А. П. Чехова?

6) Каково авторское отношение к персонажам рассказа?

7) Как этот рассказ может повлиять на современного читателя?

8) По вашему мнению, каковы причины взяточничества в России?

В ответах на первый вопрос о характерах литературных персонажей студенты ни разу не употребили термины – коррупция, взяточничество, мздоимство, зато трижды – алчность, меркантильность, хотя в рассказе акцент делается на взяточничестве как на феномене, присущем чиновничьему люду.

Отвечая на второй вопрос о внешних проявлениях черт характера персонажей студенты не обратили внимания на их мимику, телодвижения, особенности речи и поведение в целом: чиновник «сморщил лоб», выразив свое недовольство размером взятки, но после второй взятки «нос его залоснился, покраснел и поморщился улыбкой»; «он каждую минуту готов перед просителем пасть ниц»; помещик Волдырев «безнадежно опустил руки», «у него было беспомощное выражение лица», он униженно просил – «мне справочку сделать только».

Довольно часто студенты приписывали персонажам не присущие им черты характера: чиновнику – добродушие, душевность, любезность и снобизм; помещику Волдыреву – самоуверенность и сообразительность.

Студенты не обратили внимание на склонность маленького, униженного бедностью чиновника демонстрировать свою власть над посетителем.

Студенты отметили такую художественную деталь, как муха, которая рассматривалась в тексте в связи с чиновником: «муха для чиновника важнее, чем проситель», «чиновник своим интересом к мухе усиливает свое безразличие к посетителю», «если бы муха могла дать чиновнику взятку, он бы отнесся к ней более благосклонно, нежели

к посетителю». В результате чиновнику потребовалось делать усилия, чтобы недогадливый помещик увеличил взятку от одного рубля до трех. Примечательно, что только одна студентка обратила внимание на «говорящую» фамилию помещика Волдырева: у нее возникла ассоциация со словом «волдырь».

В ответах на четвертый вопрос студенты обратили внимание на то, что писатель делает акцент на эмоциональные состояния и настроение при изображении литературных персонажей, а не на их мысли.

Эта особенность обусловлена новаторством писателя не только в выборе в качестве героя обыкновенного человека, но и в способе изображения внутреннего мира чиновника и помещика.

Поведение чиновника до получения взятки проявилось в демонстративном увлечении делами: «как бы не замечал Волдырева»; после получения взятки в три рубля: «чиновник ожил, точно его подхватил вихрь», «приветливо и почтительно улыбаясь и делая вид, что он готов перед просителем пасть ниц»; поведение помещика Волдырева: «несмело вошел в присутствие», «безнадежно поглядел на всю скрипящую братию», «беспомощное выражение на его лице», раздражение: «пишут, чтобы черт их взял совсем!»

По ответам на пятый вопрос видно, что ассоциативная база студентов оказалась довольно бедной. Широко известно суждение о том, что русская литература вышла из «Шинели» Н. В. Гоголя, но ни один студент в связи с этим не назвал Акакия Акакиевича Башмачкина: таков печальный результат чтения сокращенных изложений программных произведений, изучаемых в школе.

О чиновниках в «Мертвых душах» Н. В. Гоголя вспомнили только три человека. И совсем забытым оказался Андрей Штольц – единственный в русской литературе положительный образ чиновника из романа И. А. Гончарова «Обломов». Не возникли также ассоциации с чиновниками из произведений Л. Н. Толстого и драматурга А. Н. Островского. О коллежском регистраторе Хлестакове из «Ревизора» Н. В. Гоголя упомянули лишь пять человек.

Значительно лучше выглядели ответы студентов на вопрос об авторском отношении А. П. Чехова к литературным персонажам. Чиновник, в силу своей типичности, фигурирует в рассказе без фамилии и имени. Студенты почувствовали отрицательное отношение А. П. Чехова к чиновнику через описание внешнего облика персонажа: у молодого человека на голове вместо прически были четыре хохла, длинный угреватый нос, и одет он был в полинялый мундир. отметили студенты и

рабскую психологию помещика Волдырева, которая проявилась в рассказе достаточно ярко.

На седьмой вопрос о том, как рассказ может повлиять на современного читателя, только некоторые студенты ответили, что «рассказ сегодня может актуализировать проблему взяточничества в обществе и призывает не прогибаться перед чиновниками».

В ответах на восьмой вопрос были названы основные причины взяточничества: «В России испокон веков исторически сложилась так называемая система кормления чиновников, суть которой заключается в том, что чиновников, особенно мелких, должны были содержать просители», «безнаказанность чиновников», «рыба гниет с головы». Практически все отметили, что в рассказе рубль выступает своеобразной пружиной чиновничьей активности.

В отличие от своих предшественников, великих писателей-психологов, А. П. Чехов не описывает и не разъясняет каждую особенность психики литературных персонажей, ограничиваясь лишь одной деталью или каким-либо ее элементом. Например, помещик Волдырев «несмело» вошел в присутствие. И читатель моментально получает психологическую информацию о характере и эмоциональном состоянии персонажа без его изображения. Лишь одним словом «несмело» писатель побуждает читателя к сотворчеству. Возможно, один читатель подумает, что у помещика Волдырева нет опыта общения с чиновниками-взяточниками, другой же в этой художественной детали увидит такую черту его характера, как робость.

Потрясающе выразительна такая художественная деталь как «муха», на которую большинство студентов обратили внимание благодаря необходимости объяснить ее роль в тексте рассказа: «муха для чиновника важнее, чем проситель», «если бы муха могла дать чиновнику взятку, он бы отнесся к ней более благосклонно, нежели к просителю», «этой деталью писатель показал, что чиновник отнесся к просителю, как к надоедливой мухе». Более того, «она для чиновника важнее, чем человек: он посмотрел на нее со вниманием».

А. П. Чехов не изображает и не называет такие черты характера чиновника, как самообладание, выдержка, хладнокровие: он «не слышал» неоднократные к нему обращения Волдырева, точнее слышал, но делал вид, что не слышит. Не упоминает писатель жестокости и властолюбия чиновника. Однако об этих чертах характера можно судить по его отношению к просителю. Нельзя отказать чиновнику и в психологической проницательности: он быстро понял, что проситель Волдырев из робкого десятка.

В своей игре чиновник проявил недюжинный артистизм в общении с Волдыревым: получив взятку в три рубля, он мгновенно преобразился: «ожил», «приветливо и почтительно улыбаясь и делая вид, что он каждую минуту готов перед просителем пасть ниц, и принял рублевку, как фокусник».

К сожалению, студенты не пытались конкретизировать и расшифровывать это «внутреннее влечение», побудившее Волдырева дать чиновнику еще рубль, увеличив взятку. Черты характеров и эмоциональные состояния персонажей автор выявляет в кратких описаниях их поведения. Например, чиновник «сморщил лоб», выразив так свое недовольство малым размером взятки. Но после получения взятки «нос его залоснился, покраснел и поморщился улыбкой».

А эмоциональное состояние помещика характеризуется следующим образом: Волдырев опустил руки, у него было «беспомощное выражение лица». И если сначала он обращался к чиновнику с просьбой выдать справку, то по мере ухудшения своего настроения он просто повторял: «Мне справку сделать только... Маленькую справочку».

Эта речевая деталь – «справочка» – свидетельствует о готовности Волдырева унижаться и ронять свое человеческое достоинство. К сожалению, на это изменение в поведении помещика студенты не обратили внимания.

Примечательно и то, что проситель Волдырев не мог быстро догадаться дать приемлемую для чиновника взятку, чем, естественно, не мог не вызвать у чиновника досаду. В целом же на поведение Волдырева влияла исполняемая роль просителя и созданная чиновником неблагоприятная для него ситуация, что вынудило его проявить рабскую психологию.

В рассказе ярко проявились новаторские особенности чеховского психологизма: писатель не объясняет и не описывает детально каждую составляющую внутреннего мира персонажа, который зачастую и сам не понимает своего эмоционального состояния: «Волдыреву почему-то стало неловко...». Подобная недосказанность побуждает к сотворчеству, к расшифровке психологического содержания той или иной художественной детали.

Проведенное исследование выявило недостаточное умение студентов «читать» изобразительные средства, использованные в рассказе. Среди причин можно назвать плохое преподавание литературы в школе, новизну и необычность художественных средств, используемых писателем.

Особенностью чеховского психологизма является отсутствие детального описания внутреннего

мира персонажей, тем самым писатель побуждает читателя к сотворчеству, т.е. к расшифровке психологического содержания художественных деталей, которые он распределяет по всему тексту рассказа. В связи с этим студентов необходимо научить извлекать из подтекста «спрятанную» писателем психологическую информацию.

Из всего изложенного можно сделать вывод, что освоение студентами-психологами средств художественной литературы в изображении писателями характеров и эмоциональных состояний персонажей способствует развитию их профессиональной компетентности, в частности, умению наблюдать и расшифровывать психологическую информацию, необходимую для познания психологии человека.

Воронежский государственный университет

Есманская Н. Е., кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии

E-mail: pslg36@mail.ru

ЛИТЕРАТУРА

1. *Теплов Б. М.* Заметки психолога при чтении художественной литературы. Избранные труды : в 2 т. / Б. М. Теплов. – М. : Педагогика, 1985.

2. *Есманская Н. Е.* Развитие психологической проницательности средствами художественной литературы : учеб. пособие для студентов-психологов / Н. Е. Есманская, Е. А. Корсунский. – Воронеж : АНО МОК ВЭПИ, 2008. – 157 с.

3. Художественная литература как источник психологических знаний о человеке. Хрестоматия-практикум : учебно-методическое пособие для вузов / сост. Н. Е. Есманская. – Воронеж : НАУКА-ЮНИ-ПРЕСС, 2011. – 91 с.

4. *Есин А. Б.* Психологизм русской классической литературы / А. Б. Есин. – М. : Флинта, 2003. – С. 167.

Voronezh State University

Esmanskaya N. E., PhD in Psychology, Associate Professor of the General and Social Psychology Department

E-mail: pslg36@mail.ru